

УДК 351.74

ГУРЛЕВ Игорь Валентинович — доктор технических наук, главный научный сотрудник Академии управления МВД России (125171, Россия, г. Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, 8; gurleff@mail.ru)

ПОЛИЦИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПРИ НИКОЛАЕ I (1825–1855)

Аннотация. В статье на основе изучения официальных документов исследована деятельность российской полиции в период правления Николая I. Одним из первых указов императора был закон о запрещении тайных обществ в России. Для борьбы с влиянием подрывной литературы, а также ее проникновением в страну из-за границы были утверждены указы о цензуре. Создание III отделения, Корпуса жандармов и последующие реформы полиции явились реакцией монархической власти страны на восстание декабристов, а также восстания в Польше 1830–1831 гг. и крестьянские волнения в России. С целью упорядочения работы министров, губернаторов и чиновников на местах Николай I утвердил несколько законов, призванных систематизировать и усовершенствовать работу административного аппарата в стране, ввести персональную ответственность за исполнение служебных обязанностей.

Ключевые слова: Николай I, восстание декабристов, запрет тайных обществ, создание высшей полиции, Корпус жандармов, реформа полиции

Александр I не имел взрослых детей (две дочери умерли в раннем возрасте), а Аследующий по старшинству претендент на престол Константин Павлович был женат на полячке морганатическим браком. В письме Александру I от 14 января 1822 г.¹ Константин отрекся от престола, что было подтверждено в закрытом манифесте от 16 августа 1823 г., который подлежал оглашению только после смерти Александра I.

После получения известия о смерти Александра I руководители тайных обществ решили воспользоваться всеобщим замешательством, вызванным необнародованным завещанием покойного императора, и с целью свержения самодержавного строя в России 14 декабря 1825 г. к 11 часам утра обманом вывели подчиненных им солдат на Сенатскую площадь. Восстание в целом носило пассивный характер и ввиду неявки руководителей восстания и несогласованности действий восставших после трех картечных залпов из четырех пушек было быстро подавлено.

Императором Николай I фактически становится 14 декабря 1825 г. после принятия присяги войсками и чиновничеством, однако манифест «О вступлении на Престол Государя Императора Николая Павловича» (закон № 1) с подробным объяснением возникшей юридической коллизии, связанной с отречением от престола Константина Павловича, был опубликован задним числом от 12 декабря 1825 г.²

21 апреля 1826 г. Николай I своим рескриптом (закон № 277) управляющему Министерством внутренних дел (МВД) генерал-майору Василию Сергеевичу Ланскому «О истребовании от чиновников обязательств о несостоянии в тайных обществах»³ подтвердил запрещение в Российской империи тайных обществ

Для борьбы с влиянием подрывной литературы, а также ее проникновением

¹ Все даты указаны по старому стилю.

² *ПСЗРИ*. Собрание второе. Т. I. 12 декабря 1825–1826. СПб. 1830. С. 1–8.

³ Там же. С. 390–391.

в страну из-за границы 10 июня 1826 г. император утверждает очень жесткий «Устав о цензуре» (закон № 403), прозванный в народе «чугунным»¹.

Через два года, 22 апреля 1828 г. Николай I именным указом (закон № 1979), данным Сенату, утвердил новый «Устав о цензуре», носящий более мягкий характер. Новый документ состоял из 117 параграфов, 40 из которых были посвящены иностранной цензуре, о которой вообще ничего не было сказано в уставе 1826 г. Согласно Уставу, запрещению подлежали сочинения, в которых содержалось «что-либо клонящееся к поколебанию учения православной греко-российской церкви, ее преданий и обрядов, или вообще истин и догматов христианской веры», а также «что-либо нарушающее неприкосновенность верховной самодержавной власти, или уважение к Императорскому Дому, и что-либо противное коренным государственным постановлениям», или же оскорбляющее «добрые нравы и благопристойность». Запрещалось также затрагивать честь какого-либо лица «непристойными выражениями или предосудительным обнародованием того, что относится до его нравственности или домашней жизни, а тем более клеветой». Цензура иностранных книг руководствовалась правилами, изложенными для цензуры внутренней. Цензуре подлежали все выписываемые или привозимые из-за границы различными учреждениями, книгопродавцами, частными лицами книги, эстампы, ноты и другие печатные издания, книготорговые реестры и каталоги библиотек для чтения. По данному уставу внутренняя и иностранная цензура были объединены в одном ведомстве – Министерстве народного просвещения. Общий надзор за действиями внутренней и иностранной цензуры осуществляло Главное управление цензуры, состоявшее из товарища (заместителя) министра народного просвещения, министров внутренних и иностранных дел, управляющего III Отделением Собственной его императорского величества канцелярии, президентов Академий наук и художеств, представителей духовного ведомства. В Петербурге, Москве, Вильно и Дерпте организовывались местные цензурные комитеты под председательством попечителей учебных округов. Отдельные цензоры назначались в Ревеле, Митаве, Одессе, Риге. Для рассмотрения привозимой из-за границы печатной продукции был учрежден Комитет цензуры иностранной².

Фактически до 60-х гг. XIX в. этот устав о цензуре служил законным руководством для цензурного аппарата страны, и только в 1863 г. функцию цензуры передали из Министерства народного просвещения в МВД, в котором цензурой занималось Главное управление по делам печати.

По окончании следствия и вынесения практически всем декабристам смертного приговора, который по указанию царя был смягчен решением Верховного уголовного суда («сколько пределы государственной безопасности дозволяли») на каторгу, ссылку и др., однако пятеро лидеров тайных обществ были приговорены к повешению³.

Казнь, которой руководили генерал-губернатор Санкт-Петербурга генерал от кавалерии граф П.В. Голенищев-Кутузов и обер-полицмейстер столицы генерал-лейтенант Б.Я. Княжнин, была совершена ранним утром 13 июля 1826 г. на кронверке Петропавловской крепости. В своем донесении о казни петербургский военный генерал-губернатор сообщал царю, что «эззекуция кончилась с должной тишиною и порядком как со стороны бывших в строю войск, так и со стороны зрителей, которых было немного».

¹ Там же. С. 550-571.

² *ПСЗРИ*. Собрание второе. Т. III. 1828. СПб. 1830. С. 459-478.

³ *ПСЗРИ*. Собрание второе. Т. I. 1825–1826. СПб. 1830. С. 772.

В тот же день 13 июля 1826 г. Николай I в Царском Селе подписал манифест «О совершении приговора над Государственными преступниками»¹.

В первой четверти XIX в. в России существовало несколько органов политической полиции: Комитет высшей полиции, Особенная канцелярия МВД, секретные службы Гвардейского корпуса и Управления военных поселений, а также секретная часть Петербургского градоначальства. Все эти службы были независимыми друг от друга, не координировали свою деятельность и соперничали между собой.

Восстание декабристов показало, что полиция и другие службы не справились со своими задачами по обеспечению «тишины и спокойствия».

Правительство Николая I в период после декабрьских событий 1825 г. искало эффективные решения в сфере обеспечения внутренней безопасности государства путем реформирования исполнительных структур правоохранительных органов. Поэтому был создан орган, к которому из МВД перешли функции политической полиции и контрразведки.

Идея создания такого учреждения содержалась в проекте, который под названием «Об устройстве высшей полиции» представил Николаю I еще в январе 1826 г. генерал-адъютант А.Х. Бенкендорф².

3 июля 1826 г. рескриптом Николая I «О присоединении Особенной Канцелярии Министерства Внутренних дел к Собственной Его Величества Канцелярии» (закон № 449), данным управляющему МВД В.С. Ланскому, было создано III Отделение Собственной его императорского величества канцелярии (СЕИВК) на основе Особенной канцелярии министерства внутренних дел³.

Императорская канцелярия возникла в конце XVIII в. и существовала как личная канцелярия императора Павла I. Общегосударственные функции Собственная его императорского величества канцелярия получила в 1812 г. Первым начальником СЕИВ канцелярии был А.А. Аракчеев. Число отделений менялось по мере необходимости. 31 января 1826 г. ее реорганизовали и разделили на два отделения⁴.

С 1826 г. СЕИВ канцелярия структурно стала состоять из трех отделений. Максимально же в ее состав входили шесть отделений:

I Отделение (с 1826–1917), которое занималось назначением, наградами, увольнениями и пенсионными делами высших чиновников;

II Отделение (1826–1882, изначально под руководством М.М. Сперанского), которое занималось кодификацией и публикацией законов;

III Отделение (1826–1880) – орган политического сыска и следствия;

IV Отделение (1828–1917), которое заведовало благотворительными учреждениями и женскими учебными заведениями, выделилось в самостоятельное Ведомство учреждений императрицы Марии;

V Отделение (1835–1856) (под руководством П.Д. Киселева), которое разрабатывало реформу государственных крестьян и следило за ее проведением;

VI Отделение (1842–1845), которое готовило реформу управления на Кавказе.

К 1882 г. осталось лишь I Отделение, которое занималось вопросами службы высших государственных чиновников. СЕИВК и ее органы были упразднены в апреле 1917 г.

III Отделение СЕИВК возглавил Александр Христофорович Бенкендорф.

¹ Там же. С. 772-774.

² Бенкендорф А.Х. Проект об устройстве высшей полиции. – *Русская старина*. СПб. 1900. Т. 104. С. 615-616.

³ *ПСЗРИ*. Собрание второе. Т. I. 12 декабря 1825–1826. СПб. 1830. С. 665-666.

⁴ *ПСЗРИ*. Собрание второе. Т. I. 1825–1826. СПб. 1830. С. 175.

Оно было задумано как «высшая полиция» и, в отличие от предшествующих розыскных органов, имело широко разветвленную сеть территориальных органов в виде жандармских подразделений.

На III Отделение возлагались разноплановые задачи, структурно оно состояло из 5 экспедиций:

1-я экспедиция – секретная, ведала наблюдением за революционными и общественными организациями и деятелями, проводила дознания по политическим делам, составляла для царя ежегодные «Отчеты о действиях» – обзоры общественного мнения и политической жизни страны;

2-я экспедиция – осуществляла надзор за религиозными сектами, а также собирала сведения об усовершенствованиях и изобретениях, фальшивомонетчиках, заведовала Петропавловской и Шлиссельбургской крепостями;

3-я экспедиция – ведала наблюдением за проживающими в России иностранцами, собирала сведения о политическом положении, революционных партий и организациях зарубежных государств;

4-я экспедиция – собирала сведения о крестьянском движении и о мероприятиях правительства по крестьянскому вопросу, о всех происшествиях в стране, о видах на урожай и др. (в 1872 г. упразднена, а ее дела переданы в 1-ю и 2-ю экспедиции);

5-я экспедиция – ведала цензурой и наблюдала за периодическими изданиями (с 1865 г. эти функции перешли в ведение Главного управления по делам печати МВД).

Делами контрразведки занимались 1-я и 3-я экспедиции. Численность сотрудников III Отделения в первое время его создания составляла всего 16 человек.

28 апреля 1827 г. вышел императорский указ «Об учреждении пяти Округов Жандармского Корпуса» (закон № 1062), данный управляющему Главным штабом с приложением положения и штатного расписания¹.

В соответствии с данным указом на базе существующих жандармских подразделений военной полиции было создано специальное подразделение – Корпус жандармов. Первоначально общая численность Корпуса жандармов не превышала 4 300 чел.

Корпус жандармов стал исполнительным органом III Отделения, имел чисто военную организацию и в административном, строевом и хозяйственном отношении подчинялся Военному министерству. Вся страна была разделена сначала на 5 жандармских округов. После ликвидации польского мятежа на территории Царства Польского в 1832 г. создается 6-й жандармский округ. Он находился в двойном подчинении – наместника и шефа корпуса жандармов. Согласно положению, принятому в 1836 г., Корпус жандармов был преобразован в Отдельный корпус жандармов, вся страна была разделена уже на 8 жандармских округов, которые, в свою очередь, разделялись на отделения. На отделение приходилось обычно 2–3 губернии. Во главе каждого округа стоял генерал, подчиненный непосредственно шефу жандармов. Начальниками отделений назначались жандармские штаб-офицеры, подчиненные своему окружному генералу.

Создание III Отделения, Корпуса жандармов и последующие реформы полиции явились реакцией монархической власти страны на восстание декабристов, а также на восстания в Польше 1830–1831 гг. и крестьянские волнения в России.

С целью упорядочения работы министров, губернаторов и чиновников на

¹ *ПСЗРИ*. Собрание второе. Т. II. 1827. СПб. 1830. С. 396–397.

местах Николай I утвердил несколько законов, призванных систематизировать и усовершенствовать работу административного аппарата в стране, а также ввести персональную ответственность за исполнение служебных обязанностей.

3 июня 1837 г. был утвержден «Общий наказ Гражданским Губернаторам» (закон № 10303), состоящий из XIV отделений и 346 параграфов. В наказе говорилось, что гражданский губернатор при осуществлении управления губернией подчинялся военному губернатору, министру внутренних дел, сенату и царю. Гражданские губернаторы должны были следить за всеми делами и безопасностью в своих губерниях и регулярно предоставлять различные статистические данные в МВД, III Отделение и другие ведомства¹.

В этот же день, 3 июня 1837 г. было утверждено «Положение о порядке производства дел в Губернских Правлениях» (закон № 10304). Данное Положение состояло из 4 глав и 104 параграфов. Положение регламентировало порядок взаимодействия губернского правления с МВД и другими ведомствами, также утверждало штаты губерnskих правлений, оклады чиновникам, бланки документов и рекомендации по их оформлению².

В данном документе также подробно излагались правила движения дел в губерnskих правлениях, порядок их сношений с государственными, губерnskими, уездными и городскими учреждениями, устанавливались правила отчетности и ответственности, однако вместо упрощения и сокращения делопроизводства новый порядок привел к противоположному результату.

Также 3 июня 1837 г. с целью укрепления полиции и обеспечения общественного порядка в сельской местности Николай I утвердил «Положение о земской полиции» (закон № 10305). Данное Положение состояло из V глав и 146 параграфов. В соответствии с Положением уезд в полицейском отношении делится на участки, так называемые станы, в каждом из которых вводится должность станового пристава. Он назначался на должность губернатором из кандидатов, представленных дворянским уездным собранием. Учреждение должности станового пристава, ответственного за «тишину и порядок» в части уезда, в которой он проживал, имея в своем подчинении рассыльных, сотских и десятских, значительно усиливало сельскую полицию. Этому также способствовало создание постоянной канцелярии уездного земского суда как аппарата управления сельской полицией, подчиненного земскому исправнику. Канцелярия земского уездного суда состояла из двух отделов. В первом рассматривались вопросы борьбы с преступностью, охраны общественного порядка, проведения следствия, второй контролировал выполнение сельской полицией поручений губернской администрации. Подчинение канцелярии уездного земского суда непосредственно земскому исправнику значительно повышало его роль, приводило к фактическому единоначалию в руководстве сельской полицией, сохраняя коллегиальность в исполнении ею судебных функций. В состав земского суда, помимо земского исправника и заседателей, выбираемых на уездном дворянском собрании, вводились два представителя от государственных крестьян, называвшихся сельскими заседателями, что было хотя и небольшим, но все же отступлением от принципа формирования сельских административно-полицейских органов только из дворянского сословия. Главной задачей сельской полиции являлось «охранение общественного спокойствия, благочиния, усмирение всякого действия, противного верноподданническому долгу и послушанию, донесение о том начальству; предупреждение и прекращение всяких неопозволительных и соблазнительных сборищ, принятие в слу-

¹ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XII. Отделение первое. 1837. СПб. 1838. С. 361-439.

² Там же. С. 439-463.

чае нужды особенных мер для ограждения безопасности какого-либо селения, дома или частного лица. Меры безопасности от воров и разбойников, поимка оных и истребление оных»¹.

3 июня 1837 г. был утвержден «Наказ чинам и служителям земской полиции» (закон № 10306), который состоял из IV глав и 150 параграфов и регламентировал общие и особенные обязанности земского исправника, становых приставов и других служителей земской полиции. В наказ также были включены правила для земской полиции на случай появления «повальных заразительных болезней между людьми», состоящие из 12 параграфов, и наставления на случай «скотского падежа» – из 6 параграфов².

3 июня 1837 г. также было утверждено «Положение о земской почте» (закон № 10307), состоящее из 9 параграфов. В соответствии с данным Положением в каждом уезде учреждалась особая земская почта для постоянного и срочного сообщения земских судов с приставами, находящимися во вверенных им участках или станах. За исправной работой почты должны были следить становые приставы, и особенно земские исправники³.

29 октября 1839 г. Николай I утвердил указ (закон № 12818) «О преобразовании Департамента Главного Управления Путей Сообщения и Публичных зданий», в результате чего было образовано Главное управление путей сообщения⁴.

2 января 1845 г. царь своим указом (закон № 18580), данным Сенату, утвердил «Учреждение Губернских Правлений». Данный документ состоял из XII глав и 302 статей. В I главе все дела губернского управления делились на части. Часть II была посвящена делам «по охранению безопасности и общего спокойствия». Часть IV посвящена делам «по полиции хозяйственной»: полиция собирала сведения о численности населения; о состоянии торговли, промышленности, дорог, почт, мостов; о проведенных ревизиях; осуществляла надзор за исправностью мер и весов; утверждала даты проведения ярмарок, торгов, подрядов и др. В данном документе также были допущены «значительные облегчения и сокращения труда» чиновников по сравнению с «Положением о порядке производства дел в Губернских Правлениях» от 3 июня 1837 г., более точно определены обязанности членов губернских правлений и была изменена структура губернских правлений, но они по-прежнему подчинялись непосредственно Сенату и состояли в ведомстве Министерства внутренних дел⁵.

В тот же день, 2 января 1845 г. по рапорту министра внутренних дел Сенату Николай I утвердил указ «О изменении некоторых статей Свода Законов по прикосновении их к Высочайше утвержденному Учреждению Губернских Правлений» (закон № 18581). Данный указ приводил в соответствие требования законов и требования к деятельности губернских правлений⁶.

27 апреля 1846 г. Николай I утвердил указ «О составе временного жандармского эскадрона С.Петербургско-Московской железной дороги»⁷ (закон № 19979), объявленный в приказе военного министра.

Данным указом временному жандармскому эскадрону, который до особого распоряжения откомандировывался в полное подчинение начальства железной дороги, предписывалось осуществлять полицейский надзор за порядком и

¹ Там же. С. 463-484.

² Там же. С. 484-522.

³ Там же. С. 522-523.

⁴ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XVI. Отделение первое. 1839. СПб. 1840. С. 798-799.

⁵ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XX. Отделение первое. 1845. СПб. 1846. С. 16-60.

⁶ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XX. Часть 1. 1845. СПб. 1846. С. 60-63.

⁷ Там же. С. 466-467.

сохранностью строительных материалов на строящейся Санкт-Петербургско-Московской железной дороге. В 1847 г. на базе этого эскадрона было создано Жандармское полицейское управление Санкт-Петербургско-Московской железной дороги.

18 февраля 1855 г. император Николай I, всегда подчеркивавший свое крепкое здоровье, скоропостижно скончался. Версий о причине смерти царя было множество — от простуды и до инфаркта из-за поражения России в Крымской (Восточной) войне; от неправильного лечения и до отравления. Однако сразу же после смерти царя его личный врач Мартын Мартынович Мандт (*Martin Wilhelm von Mandt*) бесследно исчез.

Манифестом от 18 февраля 1855 г. (закон № 29043) российский престол занял старший сын Николая I Александр II¹.

GURLEV Igor Valentinovich, Dr.Sci. (Tech.Sci.), Chief Researcher of the Academy of Management of the Interior Ministry of Russia (8 Zoe and Alexander Kosmodemyanskikh St, Moscow, Russia, 125171; gurleff@mail.ru)

THE RUSSIAN EMPIRE POLICE UNDER NICHOLAS I (1825–1855)

Abstract. *The article examines the activities of the Russian police during the reign of Nicholas I, based on the study of official documents. One of the first decrees of the emperor was the law on the prohibition of secret societies in Russia. To combat the influence of subversive literature, as well as its penetration into the country from abroad, decrees on censorship were approved. The creation of the Third Department, the Gendarme Corps, and the subsequent police reforms were the reaction of the country's monarchical authorities to the Decembrist uprising, as well as the uprisings in Poland of 1830–1831 and the peasant unrest in Russia. In order to streamline the work of ministers, governors and local officials, Nicholas I approved several laws designed to systematize and improve the work of the administrative apparatus in the country, as well as to introduce personal responsibility for the performance of official duties.*

Keywords: *Nicholas I, Decembrist uprising, prohibition of secret societies, creation of the supreme police, Gendarme Corps, police reform*

¹ *ПСЗРИ*. Собрание второе. Т. XXX. Часть 1. 1855. СПб. 1856. С. 161–162.